

К сожалению, после этой миски каши, хотя он почувствовал себя немного лучше, голод не утих.

Лучше бы было съесть несколько больших мясных булочек...

В этот момент перед ним снова появилась миска с кашей:

— Возьми.

Янь Цзинцзэ поднял взгляд на Су Мосю, державшего миску.

Было так холодно, что все, зайдя в хижину, закрыли дверь.

Теперь освещение внутри зависело только от огня, и в мерцающем свете Су Мосю выглядел очень мягким.

— Ты не будешь есть? — спросил Янь Цзинцзэ. Каши хватало ровно на одну миску на человека, а Су Мосю отдал свою, значит, ему нечего будет есть.

— Мне не нравится, ты ешь, — сказал Су Мосю.

— Второй господин, мы ели такую кашу уже несколько дней, и ты никогда не говорил, что она тебе не нравится! — возмутился Чжан Эрцюэ.

Су Мосю слегка напрягся:

— Я ел ее несколько дней, и она мне надоела.

— Тогда дай мне? — с надеждой посмотрел на миску Чжан Эрцюэ.

Янь Цзинцзэ, не дав Чжан Эрцюэ продолжить, взял миску и сделал глоток, затем поднял взгляд на Су Мосю и улыбнулся:

— Спасибо.

Су Мосю смотрел на него, его кадык дрогнул:

— Не за что.

— Как хорошо, что я встретил вас. Без вас я, наверное, умер бы от голода, — медленно ел Янь Цзинцзэ, не отрывая взгляда от Су Мосю, его взгляд был сосредоточен.

Дыхание Су Мосю участилось, он больше не смотрел на Янь Цзинцзэ, смущенно отвел взгляд, и его уши покраснели.

Повернувшись, он увидел Чжан Эрцюэ и тут же сказал:

— Эрцюэ, соберись, мы идем на охоту!

Су Мосю и его люди решили задержаться в горах Цюншань еще на несколько дней, потому что, хотя их провизия закончилась, корм для лошадей, бобы и прочее, еще оставались.

Этого хватило бы, чтобы продержаться еще несколько дней.

Они пришли в горы Цюншань больше месяца назад, провели там несколько дней, а затем

отправились в степи жунов, вернувшись обратно лишь несколько дней назад.

Они сделали это, потому что Су Мосю по различным признакам понял, что генерал Чжоу, возможно, сбежал на территорию жунов.

К сожалению, они опоздали.

На своем пути они нашли останки телохранителей генерала Чжоу, растерзанные волками, его шлем, но самого генерала не нашли.

Когда генерал Чжоу пропал, была еще осень, не так холодно, и снег не выпал, но теперь горы были покрыты снегом.

Прошло уже больше двух месяцев, и никаких новостей о генерале Чжоу не было. Вероятно, он... уже погиб.

Сейчас Су Мосю оставался в горах Цюншань уже не для поисков, а чтобы выяснить, как погиб генерал Чжоу.

Перед исчезновением генерал Чжоу был с Чжоу Чжэньжуном.

По словам Чжоу Чжэньжуна, они столкнулись с жунами в горах Цюншань, не смогли справиться и были вынуждены бежать, потом случайно разошлись... и после этого генерал Чжоу пропал.

Но месяц назад, увидев некоторые следы в горах Цюншань, Су Мосю начал подозревать Чжоу Чжэньжуна.

Су Мосю хорошо учился и в четырнадцать-пятнадцать лет сдал экзамены на звание сюцяя.

На севере образованных людей было мало, и хотя он был всего лишь сюцаем, многие считали его культурным человеком. К тому же он происходил из знатной семьи, поэтому люди часто обращались к нему за разрешением споров.

Со временем Су Мосю полюбил разбирать дела и начал учиться у судебных следователей и адвокатов.

Он был очень внимательным и умным, и к настоящему времени достиг больших успехов.

Су Синьинь специально послал своего младшего сына, чтобы тот тайно выяснил, что случилось с Чжоу Цзиншанем.

Изначально это можно было выяснить месяц назад, но Су Мосю понял, что Чжоу Цзиншань, возможно, сбежал из гор Цюншань.

Чжоу Цзиншань мог быть жив!

Они решили, что поиск важнее, и, следуя следам Чжоу Цзиншаня, отправились на территорию жунов.

Их одежда была взята именно там.

К сожалению, они долго искали, но так и не нашли его, и вернулись в горы Цюншань.

Спустя столько времени найти доказательства того, что Чжоу Чжэньжун убил Чжоу Цзиншаня, стало намного сложнее, и им пришлось задержаться на несколько дней.

— Хорошо! — услышав об охоте, Чжан Эрцюэ откликнулся и пошел за оружием.

Су Мосю тоже взял свой лук и колчан, проверил стрелы.

Янь Цзинцзэ подошел к Су Мосю и улыбнулся:

— Молодой господин, могу я, как и они, называть тебя Вторым господином?

Су Мосю на мгновение замер:

— Хорошо.

— Второй господин, на улице мороз, ветер сильный... У меня есть баночка бараньего жира, хочешь намазать лицо? — Янь Цзинцзэ достал деревянный сосуд.

— Не надо, — сказал Су Мосю, и тут же пожалел.

Не обидится ли он на его отказ?

И его лицо...

Раньше он тоже мазал лицо бараньим жиром, но за последний месяц, проведенный в походах...

Он даже не знал, как выглядит его лицо сейчас!

И он не мылся больше месяца!

Су Мосю потратил некоторое время, чтобы сдержать желание потрогать свое лицо и понюхать подмышки.

— Этот жир очень хороший, попробуй, — снова улыбнулся Янь Цзинцзэ.

Су Мосю, глядя на эту улыбку, забыл дышать, его мысли стали пустыми, и он машинально протянул руку.

Янь Цзинцзэ положил сосуд в его руку, слегка пощекотав ладонь мизинцем, и тихо сказал:

— Может, я помогу тебе намазать?

Су Мосю: «!!!» Его что, соблазняют?

Что теперь делать?

Су Мосю полностью замер, и в этот момент сбоку протянулась большая рука, схватившая сосуд:

— Второй господин, что он тебе дал?

Чжан Эрцюэ открыл крышку:

— Бараний жир? Белолицый, ты же говорил, что у тебя нет еды. Откуда тогда жир?

Он обмакнул палец в жир и лизнул его.

Янь Цзинцзэ: «...»

Су Мосю: «...»

Чжан Эрцюэ добавил:

— Жир такой ароматный... Надо было добавить его в кашу... Цзюцзю, возьми этот жир, добавь в чай!

Цзюцзю быстро подошел и взял жир, а Чжан Эрцюэ повернулся к Янь Цзинцзэ:

— У тебя еще есть еда?

Янь Цзинцзэ похлопал себя по одежде:

— У меня ничего нет.

— Эх... Но все же ты молодец, что дал жир Второму господину, — сказал Чжан Эрцюэ.

Янь Цзинцзэ выдавил вежливую улыбку.

Су Мосю вдруг захотелось ударить Чжан Эрцюэ.

Су Мосю и Чжан Эрцюэ вышли из хижины, взяв с собой оружие, но не лошадей.

Зимой животных, которые оставались активными, было мало, и они были очень осторожны. Лошади в лесу создавали слишком много шума и могли их спугнуть.

К тому же местность в горах была сложной, и снег усугублял положение. Если лошадь случайно наступит в яму или трещину в камнях, она могла сломать ногу.

У Армии Чжэньбэй не хватало лошадей, и они были очень важны для них. Солдаты предпочитали голодать сами, но не допускали, чтобы лошади голодали, поэтому не рисковали ими без необходимости.

Раньше они выезжали на лошадях только потому, что шли по торговым тропам, проложенным купцами, торговавшими с жунами.

Су Мосю шел по снегу, осторожно продвигаясь вперед и внимательно изучая следы на снегу.

Его нос покраснел от холода, губы плотно сжались, а взгляд был сосредоточенным и серьезным.

Чжан Эрцюэ, зараженный этой атмосферой, шел за ним, стараясь не шуметь.

Су Мосю вдруг остановился.

В тот же миг из-под сухого дерева выскочило какое-то животное!

Это был заяц!

Су Мосю натянул лук, выпустил стрелу, а затем, продолжая бежать, достал вторую.

Первая стрела промахнулась, но напугала зайца, заставив его сменить направление, и вторая стрела упала прямо перед ним!

Заяц метался в панике, а Су Мосю бросился вперед, накрыв его своим телом.

— Второй господин! Ты просто мастер! — с восхищением сказал Чжан Эрцюэ.

Он мог бы легко одолеть Су Мосю в настоящем бою, но в охоте ему было не сравниться с ним — он учился убивать.

Су Мосю связал оглушенного зайца и положил его в мешок из овечьей шкуры, расслабился и скромно улыбнулся:

— Просто повезло.

— Заяц такой вкусный... — Чжан Эрцюэ сглотнул слюну. — Второй господин, возвращаемся?

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16291/1468232>